

Памяти Сергея Александровича Бутурлина (1872–1938)

Г.П.Дементьев

*Второе издание. Первая публикация в 1938**

В ночь на 22 января 1938 года после непродолжительной болезни, почти внезапно, скончался Сергей Александрович Бутурлин.

Советская наука в течение немногих лет после смерти П.П.Сушкина и М.А.Мензбира теряет в лице его третьего крупнейшего орнитолога старшего поколения. Более того, с С.А.Бутурлиным в прошлое ушёл и последний из тех учёных, работа которых определяла развитие у нас орнитологии в начале двадцатого столетия и подготовила поле для исследований советских орнитологов и развития орнитологии в послереволюционные годы. Деятельность С.А.Бутурлина не прекращалась до самого последнего времени, так что он являлся живым связующим звеном между старшим, средним и младшим поколением наших орнитологов.

Жизненный путь Сергея Александровича как учёного был не вполне обычен. Бутурлин-зоолог начал формироваться еще с юношеских лет, даже с детского возраста. Охотиться он начал, кажется, в возрасте восьми лет. Богатая природа родных мест – в молодости своей он много времени проводил в бывшем Кюрсунском уезде Симбирской губернии, где в бассейне реки Суры и прилегающих обширных присурских лесах в изобилии водились всякие птицы и звери – способствовала развитию научной любознательности молодого охотника. Учился С.А.Бутурлин в Симбирской гимназии и ещё на школьной скамье приступил к собиранию зоологических материалов и к изучению животного мира среднего Поволжья. Однако по тем или иным причинам Сергей Александрович не пошёл на естественное отделение физико-математического факультета. Высшее образование он получил юридическое. Казалось бы, что дальнейшая деятельность С.А.Бутурлина должна идти вдалеке от научной работы. На самом же деле С.А.Бутурлин, не занимая никакого официального положения в академических кругах, да и не стремясь к этому, уже в начале текущего века, будучи сравнительно молодым человеком – в возрасте около 30 лет, занял выдающееся место среди наших естествоиспытателей. Кроме замечательной одарённости Сергея Александровича и его широкой эрудиции, этому результату он обязан своей совершенно исключи-

* Дементьев Г.П. 1938. Памяти Сергея Александровича Бутурлина // *Зоол. журн.* 17, 6: 963-975.

тельной работоспособности. За исключением самого непродолжительного времени, необходимого для отдыха, он работал буквально весь день с утра до поздней ночи; такой распорядок дневных занятий оставался у него неизменным. Вспоминается характерный разговор. Около шести лет назад, когда автору этих строк приходилось часто видеться с Сергеем Александровичем по поводу одной задуманной совместной работы, ему доводилось слышать от Сергея Александровича приглашение «заходить когда угодно, хоть в час ночи». И такое несколько необычное приглашение не было ни фразой, ни шуткой. Каждый, знавший С.А.Бутурлина более или менее хорошо, мог видеть, что лампа на рабочем столе Сергея Александровича горела далеко за полночь. Вместе с тем каждый, обращавшийся к Бутурлину за советом или помощью, мог быть уверенным в получении просимого без отказа и без задержки. Отзывчивость и предупредительность Сергея Александровича были так неисчерпаемы, что он никогда не давал кому-либо из своих многочисленных посетителей почувствовать, что удовлетворение их просьб отнимает у него время или вызывает известные затруднения. Многие, быть может, поэтому не понимали, что время Сергея Александровича было занято, как говорится, доотказа. Кроме того, это свойство Бутурлина несомненно способствовало тому, что он пользовался такими большими симпатиями, уважением и популярностью среди широких кругов любителей природы и охотников. Это же способствовало сосредоточению в руках Бутурлина массы всякого рода интересных фактов и наблюдений, сообщаемых ему его многочисленными корреспондентами (таким образом, например, в научную литературу впервые проникли сведения, собранные В.Е.Ушаковым, о гнездовой области редкого кулика – азиатского бекасовидного веретенника).

Указанные здесь особые черты работы Сергея Александровича в значительной мере связываются с тем, что деятельность его во всех отраслях тесно была связана с запросами и требованиями практической жизни. Такое тесное и гармоническое сочетание больших теоретических вопросов и высокого научного уровня, с одной стороны, и учёта практических нужд, с другой – было характерной чертой работы С.А.Бутурлина.

Официальная деятельность С.А.Бутурлина с 1897 по 1918 год протекала в должности мирового судьи, с 1918 года он начал работать в различных советских учреждениях, в частности, в органах Народного комиссариата земледелия, где он много сделал для организации у нас рационального охотничьего хозяйства, и в Комитете Севера при ВЦИК, откуда он в 1930 году ушёл на пенсию в связи с заболеванием туберкулёзом, поразившим у него почку и позвоночник. Хотя позднее, с 1933 года, здоровье Сергея Александровича значительно улучши-

лось, он всё же с этого времени стал заниматься только научной, общественной и литературной деятельностью. Круг работ его был крайне обширным: он был членом редакций и научных советов многих издательств, ведающих вопросами охоты и охотничьего промысла, входил в состав руководящих органов охотничьих организаций, постоянно консультировал Народный комиссариат земледелия по охотничьим вопросам, был членом и Председателем многих комиссий по выработке улучшенных и новых типов охотничьего оружия, членом Комитета по заповедникам при президиуме ВЦИК, членом совета Всероссийского общества охраны природы и т.д.

Несмотря на многосторонние обязанности, научная деятельность Сергея Александровича была не только глубока и содержательна, но и разнообразна. Он справедливо считался лучшим в нашей стране знатоком охотничьего дела и одним из основоположников охотоведения в качестве прикладной научной дисциплины. Этому способствовало то, что Сергей Александрович сам был не только блестящим полевым натуралистом, но и замечательным охотником. Охотничий опыт позволял Бутурлину максимально использовать все свои поездки и экскурсии для сбора зоологического материала и, например, за годовое колымское путешествие он при помощи своего препаратора А.К.Цельмина и с некоторым участием спутников по поездке собрал более 2000 птиц. Поездки на север помогли Сергею Александровичу ознакомиться и изучить в деталях охотничий промысел. На основании своего опыта Сергей Александрович много содействовал разработке отдельных вопросов охотоведения: биологических его основ, технической, экономической и правовой стороны. Не касаясь в подробностях многочисленных трудов Сергея Александровича по охотоведению, укажем лишь, что он в начале текущего столетия выступил с критикой как с биологической, так и с хозяйственной точки зрения действовавшего с 1892 года закона об охоте, а затем в целом ряде статей и докладов разработал ряд проектов относительно правил и сроков охоты. Сергей Александрович опубликовал обширный критический разбор выработанного в начале столетия особой правительственной комиссией проекта нового закона об охоте, отражавшего интересы лишь охотников-спортсменов и совсем не учитывавшего нужды промысловиков. Очень большое значение для критики этого проекта и для улучшения охотничьего дела имели доклады Бутурлина на состоявшемся в 1910 году в Москве Всероссийском съезде охотников. Провести в жизнь предложенные в его докладах принципы удалось только после Октябрьской революции, когда они нашли свое отражение в резолюциях 2-го съезда Всекохотсоюза в 1921 году и были утверждены Президиумом ВЦИК в 1922 году. Активное участие Сергей Александрович принимал и в выработке нового закона по охотничьему делу – Положения

об охоте в РСФСР, утверждённого в 1930 году. В дальнейшем он продолжал проявлять самый живой интерес к улучшению охотничьего дела в нашей стране. Сотрудничая в охотничьих журналах и издательствах, Бутурлин много способствовал ограничению весенней охоты, рационализации сроков и способов охотничьего промысла, наконец, широко знакомил охотников с биологическими вопросами, имеющими отношение к охоте. Сергей Александрович много работал в области изучения и усовершенствования различных видов охотничьего оружия, в области стрелкового дела и являлся автором ряда получивших широкое распространение книг по этим вопросам, в частности, обширной двухтомной монографии о стрельбе пулей (1912-1913) и выдержавшей семь изданий книги «Дробовое охотничье ружьё и стрельба из него».

Не касаясь географических работ С.А.Бутурлина, перейдём к его деятельности в качестве зоолога. Как зоолог, Сергей Александрович интересовался главным образом птицами и заслуженно пользовался мировой репутацией в качестве орнитолога. Впрочем он превосходно знал и охотничьих и промысловых млекопитающих, опубликовав, в частности, в 1913 году весьма содержательные наблюдения над млекопитающими, сделанными во время Колымской экспедиции 1905 года, а в 1934 – популярную монографию лосей. Орнитологические сборы и наблюдения Бутурлин начал в середине 1880-х годов в среднем Поволжье, с середины 1890-х и до 1917 года производил их в Прибалтике, в 1919-1920 годах – опять в Поволжье. Кроме таких постоянных и систематических сборов, он совершил ряд экспедиций в различные районы, главным образом на север. В 1900 году он совместно с Б.М. Житковым ездил в бывшую Архангельскую губернию, на остров Колгуев и на Новую Землю. В результате этого путешествия Бутурлин опубликовал в журнале «Землеведение» большую работу с подробным описанием авифауны. В 1902 году Сергей Александрович совершил вторичную поездку на Колгуев. Такие поездки служили для него прекрасной подготовкой для большой экспедиции на Колыму, совершённой в 1905 году. Эта экспедиция дала чрезвычайно много для познания фауны северо-востока Сибири, и собранные Бутурлиным сведения и коллекции до сих пор являются основным источником для познания географического распространения животных и фауны птиц обширного Колымского края. Результатом этого путешествия, помимо обширных ботанических и этнографических коллекций, энтомологических сборов, была полная коллекция пресноводных рыб, 200 экземпляров млекопитающих, около 500 яиц и до 2000 экземпляров птиц. В это путешествие Сергей Александрович открыл гнездовье розовой чайки, почти столетие остававшееся загадочным, сделал биологические наблюдения над редчайшими формами – очковой гагой, некоторыми куликами, бе-

лошейной гагарой, установил впервые общую картину географического распространения птиц в северо-восточной Сибири (кроме крайних восточных частей) и собрал исключительные по количеству и значению серии различных редких форм. Вообще говоря, едва ли какие-либо из зоологических экспедиций в текущем столетии за небольшое время и при наличии ряда официальных обязанностей у участников поездки (Сергею Александровичу поручено было наладить продовольственное снабжение Колымского края, нарушенное русско-японской войной) принесли бóльшие научные результаты. На основании добытых материалов Сергей Александрович опубликовал большую статью об охотничьих и промысловых птицах низовьев Колымы, дал биологические очерки редких форм, в частности, розовой чайки, выяснил состав эндемичных подвидов в северо-восточной Сибири и описал ряд из них впервые, наконец, дал первый зоогеографический очерк распространения птиц в северо-восточной Сибири. Бутурлиным была закончена и сводка по птицам Якутии, но рукопись её, к сожалению, погибла в связи со спешным отъездом его из Везенберга [ныне Раквере – *ред.*] при наступлении германской армии в Прибалтике в 1918 году. Кроме колымского путешествия, С.А.Бутурлин в 1909 году предпринял поездку в Кулундинскую и Приалейскую степь, а в 1925 году ездил по поручению Комитета Севера на Чукотский полуостров. Последней зоологической экскурсией Сергея Александровича была его поездка в 1936 году в Северный край (бывшую Архангельскую губернию), из которой он привёз орнитологические сборы для Зоологического музея Московского университета.

В области орнитологии интересы Сергея Александровича лежали в первую очередь в сфере вопросов систематики и орнитогеографии, а также вопросов изучения биологии птиц. Наравне с П.П.Сушкиным и М.А.Мензбиром он являлся у нас в предвоенные годы наилучшим знатоком птиц восточной Палеарктики. Систематический опыт Бутурлина и его «глаз» были удивительны. В этом ему помогала изумительная память и блестящее знание литературы. В последнем отношении Сергей Александрович, насколько мы знаем, оставался непревзойдённым.

Среди русских орнитологов Сергей Александрович был вместе с покойным Н.А.Зарудным виднейшим из пионеров изучения внутривидовой изменчивости и описания подвидов. Сергей Александрович обработал много групп птиц: куликов, многих чаек, часть сов и хищников, дятлов, поползней, соловьёв, кукушек, щуров, рыжеспинных ласточек, скворцов, соек, гусей-гуменников, фазанов, рябчиков, каменных глухарей и др. Разборы групп он не ограничивал одним изучением географической изменчивости и описанием подвидов, но всегда старался также дать общую характеристику группы и общедоступную

её диагностику в виде определительных таблиц. Всего Бутурлиным было описано 202 новых формы птиц, преимущественно из состава нашей фауны, кроме описания 15 новых родовых или подродовых групп. В качестве конечного итога своих систематических исследований Сергей Александрович стремился дать как бы полную инвентаризацию нашей фауны, полный список птиц нашей страны с описаниями и определительными таблицами. Совершенно ясно громадное значение такой работы. Несмотря на то, что в результате работ М.А. Мензбира, Н.А. Северцова и других орнитологов, фауна птиц России была по сравнению с другими группами животного мира изучена сравнительно удовлетворительно, мы до самого последнего времени не имели книги, в которой хотя бы в сжатой форме содержались описания всех птиц нашей страны. Известная книга «Птицы России», опубликованная в 1895 году М.А. Мензбиром, касалась только фауны Европейской России и Кавказа; остальные работы касались только отдельных районов, да и на карте в отношении изученности авифауны оставалось много «белых пятен». Единственная сводка «Зоография» Палласа была написана в самом начале XIX века и с фактической стороны стала, естественно, неполной. Отсутствие сводной работы по птицам России стало уже в первом десятилетии текущего века существенным тормозом для развития орнитологии, так как специалистам приходилось пользоваться или разбросанными по десяткам изданий сведениями, или иностранными сводками, а неспециалисты и любители лишены были, конечно, и такой возможности. Предпринятое в 1911 году Академией наук издание «Фауна России и сопредельных стран» в 1916 году остановилось на третьем выпуске и не пошло по тем или иным причинам далее описания нескольких десятков видов.

Понимая всю важность поставленной задачи, С.А. Бутурлин подходил к её разрешению исподволь, опубликовав в 1901 году свой известный обзор охотничье-промысловых птиц, а затем, обрабатывая отдельные группы, готовил уже полный определитель. К 1917 году рукопись его была закончена, но затем вместе со многими другими более или менее законченными работами и с главной частью библиотеки Сергея Александровича она погибла при захвате Эстонии немецкими войсками. Таким образом, погиб плод почти двадцатипятилетней работы С.А. Бутурлина.

Сознавая необходимость издания такой сводки, он, однако, вновь принялся за её составление, исходя из того, что она «является современно необходимой как для разумной постановки охотничьего хозяйства, так и для многочисленных наших лесных и сельскохозяйственных деятелей, охотников, студентов и всех любителей природы вообще». Пробный выпуск нового определителя был выпущен Сергеем Александровичем в 1928 году. Однако вскоре туберкулёзный процесс,

серьёзно развившийся или обострившийся, замедлил, а затем и приостановил продолжение этой работы. Впрочем Сергей Александрович вновь принялся за неё, когда я, получив предложение одного из московских издательств составить руководство для определения птиц СССР, предложил ему объединить эту работу вместе с намечаемой им, с тем чтобы мной были для нее обработаны воробьиные, хищники и совы, а им – остальные группы. Сергей Александрович, несмотря на болезнь, охотно принял это предложение и вновь принялся за определитель; с таким разделением труда работа пошла быстро, и книга вышла в свет в 1934-1937 годах. В нём Сергеем Александровичем написаны первый и второй тома, содержащие в себе описание промысловых и охотничьих птиц, и часть третьего тома, содержащая описание трубконосых, дятлов, козодоев, ракш, удонов, кукушек и стрижей. Своевременность и значение этой работы Сергея Александровича подтверждаются хотя бы тем, что в связи с её появлением он получил буквально сотни писем от охотников, зоологов и краеведов из самых различных углов нашей страны; такой живой отклик доставил автору заслуженное и глубокое удовлетворение.

Для своих систематических работ Сергей Александрович использовал, кроме собранных им лично громадных материалов и обширных поступлений от сети своих корреспондентов, также и материалы различных центральных и местных музеев. Он обрабатывал частично, по отдельным группам или сборам, или полностью материалы музеев Академии Наук, Московского университета, Томского, Кавказского, Красноярского, Иркутского, Хабаровского, Владивостокского, Псковского, Якутского, Семипалатинского, Троицкосавского, Петропавловского-на-Камчатке. Такая работа Бутурлина способствовала и улучшению постановки дела в перечисленных здесь провинциальных музеях, так как, во-первых, в большинстве случаев результаты обработки их материалов в том или ином объёме публиковались, а затем они имели надлежащим образом обработанный и определённый материал. Сам Сергей Александрович путём долгой и напряжённой работы собрал чрезвычайно ценную и обширную коллекцию птиц, являющуюся в предвоенные годы одним из основных источников для изучения фауны птиц России. В ней, помимо множества типов описанных Бутурлиным форм, находилось множество редких и мало известных видов, например, розовые чайки и их птенцы, тьяншанские большие пёстрые дятлы, большие серии соколов-сапсанов, очковых гаг, чернобрюхие овсянки, бекасовидные веретенники, малые кроншнепы и т.д. Особенную ценность коллекции Бутурлина составляло то, что большинство видов представлены были в ней большими сериями. Сергею Александровичу и в этой области принадлежит ценная инициатива. Можно добавить, что в 1924 году Сергей Александрович пожертвовал

свою коллекцию (часть её, к сожалению, до передачи погибла при указанных выше обстоятельствах) Зоологическому музею Московского университета, где она и хранится.

Не меньшее значение, чем систематические работы Сергея Александровича в области орнитологии, имели и его фаунистические и зоогеографические исследования. Будучи тесно связанными с систематическими задачами, они вместе с тем всегда были богаты экологическим содержанием. Это можно сказать и о написанной им совместно с Б.М.Житковым книге о птицах бывшей Симбирской губернии, и о его совместной с А.Я.Тугариновым работе по птицам бывшей Енисейской губернии и о других работах. Сергей Александрович, много сделал для изучения перелётов птиц, будучи одним из виднейших инициаторов кольцевания птиц в СССР, опубликовав ряд исследований о направлениях перелётов птиц, о строе перелётных стай, о миграциях полуседлых видов (в частности, им подробно освещено явление миграций у серых куропаток). Им впервые описано гнездование розовой чайки, очковой гаги и других мало известных форм, а также дана превосходная сводка по биологии и географическому распространению куликов. В своих работах С.А.Бутурлин простым и понятным для всякого читателя языком излагал любой, хотя бы и специальный, вопрос, притом отнюдь не впадая в вульгаризацию. Здесь уместно вспомнить, что Сергей Александрович был одним из наиболее замечательных по своему простому, ясному и живому языку писателей среди наших зоологов.

В отношении выяснения распространения птиц главная заслуга Сергея Александровича лежит в области точного выяснения ареалов отдельных форм; немало сделано им и для установления состава фаун отдельных районов. Многие из отдельных результатов таких исследований он опубликовал в виде серии заметок под названием «Интересные находки». Из отдельных районов, для изучения фауны которых он сделал особенно много, следует упомянуть, кроме Поволжья, Колымского края, Приенисейской Сибири, также ещё и Кавказ, остров Колгуев, остров Медный, а главным образом Дальний Восток. Описанию фауны этих частей территории СССР С.А.Бутурлин посвятил ряд больших и содержательных статей и исследований. Сергей Александрович, наконец, являлся инициатором и основным автором проекта большого атласа распространения охотничьих и промысловых зверей и птиц СССР, осуществляемого в настоящее время Военно-охотничьим обществом и Академией наук СССР.

Сотрудничество Сергея Александровича по орнитологическим вопросам в ряде охотничьих изданий (Псовая и ружейная охота, Наша охота, Охотник, Украинский охотник и рыболов, Боец-охотник и др.) значительно способствовало развитию и повышению научных интере-

сов среди охотников и распространению среди них научных сведений. Участие Бутурлина в различных научных изданиях было также очень обширно: его статьи печатались во всех крупнейших зоологических и орнитологических изданиях. Особенно же значительным было его участие в журнале «Орнитологический вестник», объединявшем перед первой мировой войной русскую орнитологию. Помимо десятков оригинальных статей, Сергей Александрович вёл в нём отдел библиографии и принимал весьма активное участие в редактировании журнала. Общий результат деятельности Бутурлина был громаден: около 2000 статей и заметок и несколько десятков книг вышли из под его пера за пятьдесят лет работы, за начало которой он считал 1888 год.

Разносторонняя деятельность Бутурлина получила признание с самых разнообразных сторон. В нашей стране он являлся одним из самых авторитетных и популярных зоологов. Он был действительным и почётным членом многих советских и ряда иностранных учёных обществ, в частности одним из немногих почётных членов Американского орнитологического общества и старейшим иностранным членом Британского орнитологического общества. На состоявшемся в 1910 году Четвёртом международном орнитологическом конгрессе он был избран одним из президентов конгресса, а затем с 1910 по 1913 год состоял членом Международного орнитологического комитета. Многие орнитологи, в частности Н.А.Зарудный, Э.Хартерт, Г.В.Лоудон, В.Б.Баньковский, назвали в честь Сергея Александровича Бутурлина вновь описываемые ими формы. Справедливой оценкой эрудиции и результатов научной деятельности С.А.Бутурлина явилось поэтому присуждение ему учёной степени доктора биологических наук, последовавшее 15 февраля 1936 года.

В небольшой по объёму статье трудно даже в беглых чертах дать всестороннюю оценку многогранной деятельности ушедшего от нас крупнейшего учёного. Сказанное выше всё-таки даёт, быть может, общее представление о том, какой большой вклад в дело изучения и использования естественных богатств нашей страны и в зоологическую науку сделал С.А.Бутурлин.

Всякий, кто имел какое-нибудь личное отношение к Сергею Александровичу, всегда сохранял глубокое впечатление от его личного обаяния. И при первой встрече с ним, и при близком знакомстве основные черты характера Сергея Александровича оставались всегда неизменными. Это были замечательная простота и спокойствие в соединении с искренней отзывчивостью и любезностью. Эти свойства в соединении с тонким чувством юмора придавали особую приятность всякого рода общению с Сергеем Александровичем. Спокойствия и присутствия духа Сергей Александрович не терял ни при каких обстоятельствах. При всём том он не был флегматиком и твёрдо стре-

мился к намеченным целям. Не будет ошибкой сказать, что главным его увлечением являлась научная работа. Ей он отдавал все свои силы и всё своё время. За несколько дней до последней болезни, когда признаки её уже давали себя знать, Сергей Александрович всё же посетил заседание Учёного совета Зоологического музея Московского университета и принял оживлённое участие в обсуждении интересовавшего его доклада о случаях параллелизма индивидуальной и географической изменчивости у птиц. И потом, когда болезнь развивалась и когда врачи предписали Сергею Александровичу полный покой, он всё время порывался работать, говоря, что непривычная бездеятельность для него вреднее всякого утомления. Такая напряжённая работа в течение десятилетий, быть может, ускорила приближение конца жизни С.А.Бутурлина. Но если для своей научной работы Сергей Александрович не жалел своих сил, то зато и результаты его трудов далеко выходят за пределы того, что удаётся обычно сделать учёному*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 539: 2352-2360

Изменчивость ареалов птиц

Л.А.Портенко

Второе издание. Первая публикация в 1974†

В развитии зоогеографии птицы сыграли первостепенную роль. Очень часто широкие теоретические обобщения строились крупнейшими зоогеографами на основе распространения птиц. При этом авторы исходили из положения о незыблемости ареалов или по крайней мере их относительной стабильности. Другими специалистами в порядке общей предпосылки высказывались сомнения в постоянстве ареалов птиц на том основании, что птицы, обладая способностью полёта, могут легче расселяться через рубежи, непреодолимые для нелетающих животных.

Накопившийся опыт орнитофаунистических исследований показал, что хотя подвижностью птиц как существенным фактором нельзя пренебрегать, однако привязанность птиц к определённым террито-

* Наиболее полную библиографию трудов Сергея Александровича Бутурлина см: Козлова М.М. 2003. Литературное наследие С.А.Бутурлина // *Бутурлинский сборник: Материалы 1-й Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти С.А.Бутурлина*. Ульяновск: 49-76.

† Портенко Л.А. 1974. Изменчивость ареалов птиц // *Орнитология* 11: 143-149.